

УДК 340.13

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/54>

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

©*Румянцев С. А., ORCID: 0000-0001-8305-057X, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, rumserg33@yandex.ru*

INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE: SOME ASPECTS

©*Rumyantsev S., ORCID: 0000-0001-8305-057X, Vladimir State University, Vladimir, Russia, rumserg33@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с реализацией норм института необходимой обороны. Приводятся примеры судебной практики, иллюстрирующие применение судами законодательства о необходимой обороне. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, направленные на обеспечение определенности применения норм о необходимой обороне. В частности, предлагается установить, что не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае совершения насильственных действий либо угрозы их совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, или при незаконном вторжении посягающего лица в жилище, которое используется обороняющимся.

Abstract. The article deals with some theoretical and practical issues related to the implementation of the norms of the institute of necessary defense. The examples of judicial practice illustrating the application of the legislation on the necessary defense by the courts are given. The author offers recommendations for improving the current legislation aimed at ensuring the certainty of the application of the rules on the necessary defense. In particular, it is proposed to establish that it does not exceed the limits of the necessary defense of the defender in the event of violent acts or the threat of their commission against persons in a helpless state, or in the case of illegal invasion of the encroaching person in the home, which is used by the defender.

Ключевые слова: самозащита, индивидуальная защита, необходимая оборона, пределы необходимой обороны, неюрисдикционная форма защиты.

Keywords: self-defense, individual protection, necessary defense, limits of necessary defense, non-jurisdictional form of protection.

Защитная функция государства реализуется не только через построение системы правоохранительных органов и обеспечение деятельности указанной системы, но и посредством предоставления гражданам возможности самостоятельно защищать свои права и охраняемые законом интересы. В России на конституционном уровне право на самозащиту впервые было закреплено в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. и Конституции Российской Федерации 1993 г. Конституционное право на самозащиту конкретизируется в нормах и институтах различных отраслей отечественной системы права, одним из таких институтов является институт необходимой обороны, регламентирующий основания признания правомерным причинения вреда лицам, которые осуществили посягательства на охраняемые законом ценности.

В статье анализируются некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с реализацией норм института необходимой обороны.

Материал и методы исследования

На основе анализа материалов судебной практики и теоретических исследований, а также синтеза полученных результатов с использованием методов материалистической диалектики, системного и функционального методов выявляются некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с реализацией норм института необходимой обороны, и предлагаются пути по их разрешению.

Результаты и обсуждение

В статье 37 УК РФ закреплено, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. Далее конкретизируется, что, во-первых, посягательство должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, во-вторых, вред посягающему может причиняться при защите прав и интересов как обороняющегося, так и других лиц, а также общества и государства.

Если посягательство не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то защита является правомерной, если не были превышены пределы необходимой обороны, то есть не совершены умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ статья 37 УК РФ была дополнена частью 2.1, согласно которой не квалифицируются в качестве превышения пределов необходимой обороны действия обороняющегося, который вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Объектами защиты при действиях в состоянии необходимой обороны выступают: личность и права как обороняющегося, так и других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

Соответственно, субъектами действий в состоянии необходимой обороны выступают как граждане, на личность и права которых, непосредственно осуществляется посягательство, так и граждане, самостоятельно защищающие права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства. Причем, как указано в части 3 статьи 37 УК РФ, положения данной статьи о необходимой обороне в равной мере распространяются на любых лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых уголовным законом интересов общества или государства. Кроме того, положения статьи 37 УК РФ о необходимой обороне применяются независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В части 1 статьи 37 УК РФ противоправное деяние, для защиты от которого может применяться самозащита в виде необходимой обороны, выражается в общественно опасном посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. О наличии такого посягательства, в частности, могут свидетельствовать (1):

–непосредственное причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

–применение в процессе посягательства способа, создающего реальную угрозу для жизни (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение и т. п.);

–высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни;

–демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств и т. д.

Заслуживает поддержки предложение С. М. Мостового по конкретизации в статье 37 УК РФ того, что посягательство признается сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья, если действия посягающего либо группы лиц направлены на причинение вреда личности, в том числе сопровождаются высказыванием угроз причинения вреда, демонстрацией оружия или других предметов, не являющихся оружием, но способных причинить вред [1].

Еще А. Ф. Кони, исследуя институт необходимой обороны, отмечал зависимость применения данного института от «человеческой природы» [2, с. 8].

Как справедливо указывает Н. В. Головкин, отсутствие в уголовном законе четких и однозначно воспринимаемых формулировок, большое количество оценочных категорий (явность, непосредственность, сопряженность с насилием, опасность, наличие угрозы, объективность, неожиданность, способность оценить, степень и характер опасности нападения и др.) влекут за собой неодинаковое восприятие сущности данного института учеными и практиками и являются причинами неразвитости этого правового института [3].

По образному выражению Н. А. Воробьевой, правоприменитель, моделируя реальную жизненную ситуацию и сталкиваясь с конфликтом между объективным фактом (умышленное причинение смерти) и картиной воображаемого развития событий (посягательство и оборона), предпочтение отдает зримому факту, поскольку «воображения не хватает для того, чтобы построить картину в деталях на основе имеющихся косвенных доказательств» [4].

Примеры из судебной практики также подтверждают, что суды крайне редко квалифицируют действия обвиняемых как совершенные в состоянии необходимой обороны, что, впрочем, в большинстве случаев вполне обоснованно.

Приговором Петушинского районного суда Владимирской области от 21.05.2014 гражданин Н. признан виновным в том, что 29.08.2013 он умышленно причинил тяжкий вред здоровью А., опасный для жизни человека, после чего умышленно причинил смерть Ф., за что Н. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ на срок два года и по ч. 1 ст. 105 УК РФ на срок шесть лет шесть месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений Н. назначено наказание в виде лишения свободы на срок семь лет.

Не обжаловав приговор в апелляционном порядке, осужденный Н. подал кассационную жалобу, в которой поставил вопрос об изменении приговора как постановленного с существенным нарушением уголовного закона. В обоснование указал, что не согласен с квалификацией его действий по ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку судом не учтено, что потерпевший А. первым напал на родственницу Н., а затем стал избивать Н. железной палкой, в связи с чем ему пришлось для отражения внезапного нападения ударить потерпевшего ножом. Подобные действия, по мнению Н., должны были быть квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Также, по мнению Н., суд при постановлении приговора не учел ряд смягчающих обстоятельств: явку с повинной, противоправное поведение потерпевшего и др. Просил изменить приговор, переqualифицировав его действия с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, учесть в качестве смягчающего обстоятельства противоправное и аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления.

Президиум Владимирского областного суда в постановлении от 21.05.2018 отметил (2), что суд первой инстанции установил неправомерные действия потерпевшего А., выразившиеся в том, что в ходе конфликта с Н. потерпевший ударил его металлической арматурой, что явилось поводом для совершения Н. преступления, однако несмотря на это суд первой инстанции обоснованно не нашел оснований для квалификации действий осужденного Н. как совершенных при превышении пределов необходимой обороны по следующим основаниям.

Материалами дела подтверждается, что конфликт между осужденным Н. и потерпевшим А. возник на почве длительно существовавших между их семьями неприязненных отношений. При этом посягательство на жизнь и здоровье осужденного Н. со стороны потерпевшего А. отсутствовало. Драка между ними была обоюдной, в ходе нее оба наносили друг другу удары, в том числе, А. — металлической арматурой, а Н. — ножом, нанеся им удар в левый бок — область расположения жизненно-важных органов, с достаточной силой, о чем свидетельствует характер причиненных потерпевшему ранений с повреждением внутренних органов. Суд первой инстанции мотивированно признал, что насилие со стороны потерпевшего, примененное им в обоюдной драке, не было сопряжено с угрозой жизни или здоровью осужденного Н. Так, из заключения судебно-медицинской экспертизы следовало, что имевшиеся у Н. телесные повреждения вреда здоровью не причинили. По изложенным основаниям в действиях Н. отсутствовали признаки необходимой обороны, предусмотренные ст. 37 УК РФ, в связи с чем оснований для изменения квалификации содеянного с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, о чем ставится вопрос в кассационной жалобе, президиум не нашел.

Вместе с тем президиум указал, что судом первой инстанции нарушены нормы материального права, поскольку суд не признал смягчающими обстоятельствами противоправное поведение А., явку с повинной Н., активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие у него малолетних детей. В результате общий срок наказания был уменьшен до шести лет десяти месяцев.

Другой пример. Приговором Ковровского городского суда Владимирской области от 15.05.2018 гражданин С. признан виновным в причинении тяжкого вреда здоровью Л., опасного для жизни, повлекшего по неосторожности его смерть, и осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

С. подал апелляционную жалобу, в которой ссылаясь, в том числе, на то, что его действия были неумышленными, специально нож в квартире он не приискивал, действовал в состоянии необходимой обороны.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы о том, что С. действовал в состоянии необходимой обороны, Владимирский областной суд в апелляционном определении от 19.07.2018 отметил (3), что в действиях С. судом первой инстанции обоснованно не усмотрено признаков необходимой обороны, поскольку эти действия не вызваны необходимостью, не соответствовали характеру угрозы со стороны Л., который находился в сильной степени алкогольного опьянения, каких-либо телесных повреждений С. не причинил. О направленности умысла С. на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Л., указывают: характер и способ нанесения осужденным ударов (твердым предметом и ножом), их количество, нанесение ударов в область жизненно-важных органов (по голове и в грудь), характер телесных повреждений, причиненных Л., время наступления смерти Л. в сравнительно небольшой промежуток времени, измеряемый

минутами, а также обстоятельства преступления и поведение осужденного после его совершения (рассказал в деталях, как причинил смерть Л.).

Фактически из материалов дела следовало, что С. мстил Л. за нанесенное оскорбление. Не случайно, Смирнов А. М. и Баранова Е. А., разграничивая необходимую оборону и самосуд, отмечают, что целью необходимой обороны является защита от преступного посягательства, а самосуд по существу представляет собой месть за совершение посягательства [5].

Однако необходимо учитывать, что если действия по самозащите последовали непосредственно за актом окончченного посягательства, но оборонявшемуся не был ясен момент окончания посягательства, и он ошибочно полагал, что противоправное посягательство продолжается, то такие самозащитные действия также рассматриваются как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Также в целях обеспечения определенности применения норм о необходимой обороне предлагается закрепить в статье 37 УК РФ следующие положения:

- при защите имущества в значительном размере от его уничтожения причинение посягающему вреда здоровью средней тяжести является соразмерным и укладывается в пределы правомерной необходимой обороны;

- не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае совершения насильственных действий либо угрозы их совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае совершения насильственных действий либо угрозы их совершения при незаконном вторжении посягающего лица в жилище, которое используется обороняющимся на законных основаниях.

Заключение

В целях совершенствования законодательства о необходимой обороне, а также правоприменительной практики необходимо статью 37 УК РФ дополнить следующими положениями:

–если действия по самозащите последовали непосредственно за актом окончченного посягательства, но оборонявшемуся не был ясен момент окончания посягательства, и он ошибочно полагал, что противоправное посягательство продолжается, то такие самозащитные действия необходимо квалифицировать как совершенные в состоянии необходимой обороны;

–при защите имущества в значительном размере от его уничтожения причинение посягающему вреда здоровью средней тяжести является соразмерным и укладывается в пределы правомерной необходимой обороны;

–не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае совершения насильственных действий либо угрозы их совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

–не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае совершения насильственных действий либо угрозы их совершения при незаконном вторжении посягающего лица в жилище, которое используется обороняющимся на законных основаниях.

Источники:

(1). Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. №11.

(2). Постановление президиума Владимирского областного суда от 21.05.2018 по делу № 44у-15/2018 // Архив Владимирского областного суда.

(3). Апелляционное определение Владимирского областного суда от 19.07.2018 по делу № 22-1335/2018 // Архив Владимирского областного суда.

Список литературы:

1. Мостовой С. М. О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны // Теория и практика общественного развития. 2010. №2. С. 391-398.

2. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. М., 1996. 112 с.

3. Головкин Н. В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. №6. С. 21-23.

4. Воробьева Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. №5. С. 88-91.

5. Смирнов А. М., Баранова Е. А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2016. №10. С. 38-40.

References:

1. Mostovoi, S. M. (2010). O primeneniі otvetstvennosti za prichinenie vreda v sostoyanii neobkhdimoі oborony. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (2), 391-398. (in Russian).

2. Koni, A. F. (1996). O prave neobkhdimoі oborony. Moscow, 112. (in Russian).

3. Golovko, N. V. (2017). Institut neobkhdimoі oborony v rossiiskom ugovolnom prave. *Rossiiskii sledovatel'*, (6), 21-23. (in Russian).

4. Vorob'eva, N. A. 2018. Problemy primeneniya zakonodatel'stva o neobkhdimoі oborone. *Sovremennoe parvo*, (5), 88-91. (in Russian).

5. Smirnov, A. M., & Baranova, E. A. (2016). Neobkhdimaya oborona i ee otgranichenie ot vnesudebnykh kriminal'nykh form zashchity prav i svobod lichnosti (samosuda). *Rossiiskii sledovatel'*, (10), 38-40. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.04.2019 г.*

*Принята к публикации
17.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Румянцев С. А. Институт необходимой обороны: некоторые аспекты // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 407-412. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/54>

Cite as (APA):

Rumyantsev, S. (2019). Institute of Necessary Defense: Some Aspects. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 407-412. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/54> (in Russian).